



Серия «История»
2023. Т. 43. С. 4-15
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 9(571.51)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.4>

Полярный мореплаватель Иван Толстоухов

П. Н. Барахович*

НПО «Археологическое проектирование и изыскания», г. Красноярск, Россия
АНО «Археологическое исследование Сибири», г. Красноярск, Россия

Аннотация. Рассматривается такой малоизвестный эпизод освоения Арктики, как плавание Ивана Толстоухова и его товарищей из Новой Мангазеи к устью р. Пясины с целью обогнуть полуостров Таймыр (пройти наиболее трудную часть Северного морского пути). Обстоятельства похода исследованы слабо и почти ничего не известно о личности мореплывателя, кроме того, в историографии существуют разные мнения о пути Толстоухова и его товарищей (в частности, М. И. Белов считал, что им удалось обойти Таймыр по морю), поэтому в целях установления маршрута землепроходца и реконструкции его родственных связей автором исследуется существенный корпус документальных источников, не введенных в научный оборот, хранящихся в РГАВМФ (Санкт-Петербург) и РГАДА (Москва). Устанавливается, что Иван Толстоухов смог доплыть до низовий Пясины и после неудачной попытки обогнуть Таймыр погиб в Енисейском заливе по дороге назад. Выдвигается гипотеза о связи мореплывателя с богатой торговой семьей туруханских Толстоуховых, происходившей из посада Великого Устюга.

Ключевые слова: полярное мореплавание, землепроходцы, коч, дощаник, Мангазея, Таймыр.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта «Первые русские полярные мореходы у берегов Таймыра» (заявка № 22-1-000931).

Для цитирования: Барахович П. Н. Полярный мореплаватель Иван Толстоухов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 43. С. 4–15. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.4>

Original article

Polar Navigator Ivan Tolstoukhov

P. N. Barakhovich*

Scientific and Production Association “Archaeological Design and Survey”, Krasnoyarsk, Russian Federation
Autonomous Non-Profit Organization “Archaeological Research of Siberia”, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses such a little-known episode of the development of the Arctic as the voyage of Ivan Tolstoukhov and his comrades from Novaya Mangazeya to the mouth of the Pyasina River in order to go around the Taimyr (to pass the most difficult part of the Northern Sea Route).

© Барахович П. Н., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

The circumstances of the campaign are poorly investigated and almost nothing is known about the identity of the navigator. Also in historiography, there are different opinions about the path of Tolstoukhov and his comrades (in particular, M. I. Belov believed that they managed to bypass Taimyr by sea). Therefore, in order to establish the route of the explorer and reconstruct his family ties, the article studied a significant body of documentary sources that were not introduced into scientific circulation, stored in the RSNA (St. Petersburg) and RSAA (Moscow). The work establishes that Ivan Tolstoukhov was able to swim to the lower reaches of the Pyasina and, after an unsuccessful attempt to go around Taimyr, died in the Yenisei Bay on the way back. In addition, the article puts forward a hypothesis about the connection of the navigator with the wealthy trading family of the Turukhansk Tolstoukhovs, who originated from the settlement of Veliky Ustyug.

Keywords: polar navigation, navigators, koch, doshanik, Mangazeya, Taimyr.

For citation: Barakhovich P. N. Polar Navigator Ivan Tolstoukhov. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 43, pp. 4-15. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.43.4> (in Russian)

О мореплавателе Иване Толстоухове, сгинувшем вместе со своими товарищами среди полярных вод в 1680-х гг., известно очень мало. Впервые о нем упоминается в труде голландского политического деятеля и коммерсанта Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» (вышел в свет в 1692 г. и переиздан в 1705 г.). В XIX столетии выдающийся полярный исследователь А. Ф. Миддендорф в судовом журнале бота Второй Камчатской экспедиции «Обь-почтальон» обнаружил сведения о памятном кресте, поставленном Толстоуховым на правом берегу Енисея. Вслед за А. Ф. Миддендорфом об этом кресте писали в своих работах советские исследователи А. П. Окладников и М. И. Белов. К тому же М. И. Белов интерпретировал находки на острове Фаддея в заливе Симса (в северо-восточной части Таймыра), собранные советскими гидрографами и археологами в 1940–1945 гг., как следы «экспедиции» Толстоухова, заключив, что ей удалось обогнуть Таймыр с севера [3, с. 130–132; 6, с. 63; 8, с. 89]. Версия о плавании русских людей вокруг Таймыра в XVII столетии была небесспорной. Например, В. А. Троицкий поначалу полагал, что упомянутые предметы относятся к людям, шедшим со стороны русла Лены, позднее исследователь пришел к выводу, что они двигались из устья Хатанги [11, с. 126; 12; 13, с. 165].

Скудость данных об Иване Толстоухове и его несчастном путешествии побуждает нас обратиться к этой теме. В настоящей работе мы попытаемся, во-первых, установить примерный маршрут исчезнувшей «экспедиции» и, во-вторых, реконструировать родственные связи полярного морехода.

К числу опубликованных источников по избранной нами теме следует отнести «Северную и Восточную Тартарию» по причине ее компилятивного характера. Витсен писал, что «Иван Толстоухов, или по прозвищу Толстоухий, сын знатного русского дворянина, в 1686 г., по приказу, поплыл по Енисею на трех кочах (или судах) к северу, для исследования берегов. Однако, он так и не вернулся, по-видимому, погиб с командой». Также Витсен сообщил, что «господин Головин, когда он в Тоболе занимал должность наместника, послал, как говорят, 60 человек с реки Енисей в море, чтобы попытаться оттуда морским путем добраться до Лены и так обогнуть Ледяной мыс, но никто из них не вернулся» [4, с. 1068, 1072, 1081]. («Господин Голо-

вин» – это боярин Алексей Петрович Головин, тобольский воевода в период с 24 марта 1686 г. по 8 февраля 1690 г. [2, с. 242].)

Со времени выхода первой части труда А. Ф. Миддендорфа «Путешествие на Север и Восток Сибири» (1860 г.) новых фактов о плавании Толстоухова выявлено не было, что потребовало для дальнейшего изучения этого сюжета поиска и привлечения не исследованных ранее исторических источников. Прежде всего это тщательно составленная Ведомость Мангазейского уезда 1739 г. (далее – «Ведомость...»), представляющая собой ответы местной воеводской канцелярии на вопросы академической анкеты времен Второй Камчатской экспедиции. Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва) в составе фонда № 199 «Портфели Г. Ф. Миллера» (Д. 481. Ч. 5). Для подготовки «Ведомости...» активно привлекались мангазейские «обыватели», и поэтому она содержит подробный перечень русских поселений уезда (погостов, ясачных и «частных» зимовий, «летних») и множество иных сведений о географии региона (например, о реках, озерах, путях сообщения в тундре, растительности, животном мире и т. д.).

В составе фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ, Санкт-Петербург) хранится целая группа источников по избранной теме. Во-первых, это судовые журналы плавания по Енисею и вдоль берега Таймыра судна «Обь-почтальон» под командованием штурмана Федора Минина, а также журнал сухопутного обследования Таймыра отрядом штурмана Дмитрия Стерлегова (хранятся в фонде № 913 упомянутого архива). Во-вторых, это уникальная карта, составленная Мининым по результатам изучения енисейского русла и таймырского побережья¹.

Прежде чем приступить к основной части настоящей работы, необходимо сделать некоторые замечания относительно топонимов «Мангазея» и «Мангазейский уезд». Изначально Мангазеей именовался старинный город на р. Таз, который являлся уездным центром. Вторым по значимости населенным пунктом в уезде было Туруханское зимовье (на р. Турухан, левом притоке Енисея), куда постепенно перемещалось на постоянное жительство русское население. В итоге на месте зимовья в 1672 г. был поставлен город, именуемый Новой Мангазеей (в следующем столетии за ним также закрепилось название Туруханск), а «Старая» Мангазея была «закрыта». Уезд сохранил свое название. В этой связи не следует путать два почти одноименных города (например, когда речь пойдет о событиях после 1672 г.).

В настоящее время у нас имеется достаточно данных, чтобы установить маршрут Ивана Толстоухова. Первым известным нам пунктом, куда прибыли полярные мореплаватели, был район зимовья Крестовского (Крестового), стоявшего на восточном берегу Енисейского залива возле острова Крестовского и одноименного пролива. 6 августа 1738 г. местность около зимовья была обследована членом команды бота «Обь-почтальон» гардемаринном Василием Пареным (Паренаго). Возле постройки стоял крест (видимо, от него и «произошла» местная топонимика), про который сообщили проводники из

¹ РГАВМФ. Ф. 1335. Оп. 4. Д. 11.

числа «мангазейских жителей», что на нем «подписано имя, хто в прежния годы ходил на кочах до реки Пясиной, которой безвесно во оном пути погиб». Вернувшийся с берега на корабль Пареной «репортовал, что де подписано на кресте: 7195 год, ставил оной крест мангазейской посацкой человек Иван Толстоухов» (7195 г. от «сотворения мира» соответствует периоду с 1 сентября 1686 по 1 сентября 1687 г.)².

Второй крест Толстоухов поставил на острове близ зимовья Киташевского (Киташева), которое показано на карте Ф. А. Мининым по правому берегу Енисейского залива, несколько южнее мыса Ефремов Камень³.

Третий крест был установлен мореходами между зимовьями Корговским Ершова (названо по имени владельца) и Юбалдином. На нем было «подписано тако: Толстоухов пошел на коче под запад в море». Информатор составителей «Ведомости...» подчеркивал, что после установки этого креста «присного Толстоухова слыху никакого не бывало»⁴. Корговское (Корговое) зимовье было помещено Ф. А. Мининым на таймырском побережье Карского моря слева от пясинского устья, примерно на 73°20' с. ш. (отметим, что между приводимыми здесь данными XVIII в. и современной «сеткой» координат могут быть существенные разночтения из-за особенностей инструментальной съемки в прошлом). Юбалдино не было картографировано штурманом, однако известно, что оно располагалось примерно в 12 верстах к востоку от Корговского. Думается, крест стоял относительно недалеко от устья Пясины.

Последний крест не был самой восточной точкой продвижения мореходов под началом Толстоухова. В «Ведомости...» говорится, что «от Юбалдина зимовья расстоянием верст з десять имеетца Пясинское зимовье на усть Пясины реки на острову», а «вверх по Пясины реке расстоянием верст с пять имеетца старое зимовье, которое изгнило, а оное зимовье поставленья Толстоухова»⁵. Это зимовье было обнаружено обследовавшим устье Пясины штурманом Д. В. Стерлеговым 20 апреля 1740 г. и впоследствии нанесено на карту Ф. А. Мининым.

Стерлегов показал расположение зимовья Толстоухова на правом берегу устья Пясины, в четырех верстах к востоку от одного из двух принадлежавших промысловикам Федору Попову и Трофиму Юдину зимовий, которое стояло на острове в речном устье (постройка Попова – Юдина находилась на 73°44' с. ш.)⁶.

Таким образом, Иван Толстоухов со своими товарищами в одну или две навигации (в 1687 или в 1686/1687 гг.) преодолели путь от Новой Мангазеи до Пясины и, возможно, после попытки пройти северо-восточнее устья этой реки (вдоль таймырского побережья) и последовавшей зимовки двинулись в обратный путь. Вехи своего пути потомки поморов отмечали памятными крестами (рис.).

² РГАВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 30. Л. 41 об.

³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 121; карта: РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 11.

⁴ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 122, 122 об.

⁵ Там же. Л. 122 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. 913. Оп. 1. Д. 48. Л. 116, 118, 122. Зимовье Толстоуховское от точки наблюдения (как указал Стерлегов, расположенной на 73°44' с. ш.) было на румбе ОтN1/4О.

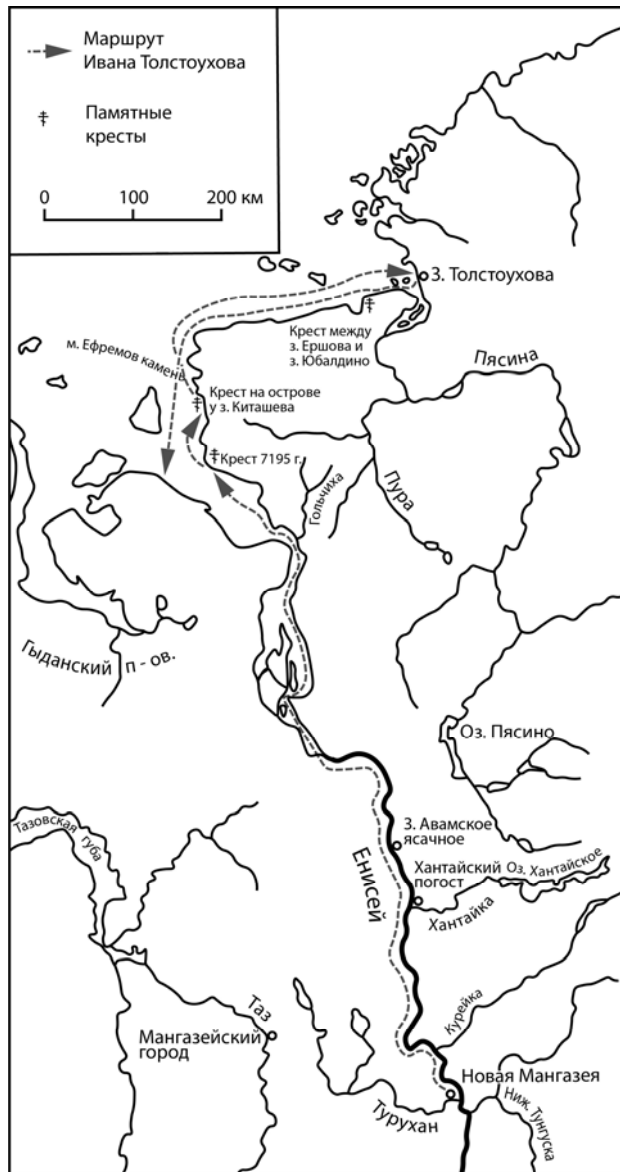


Рис. Схема маршрута Ивана Толстоухова

В «Ведомости...» есть известия о возможном пересечении Толстоуховым Енисейского залива. Согласно документу, в 1730-е гг. наиболее удаленными от Новой Мангазеи зимовьями на левом берегу Енисея были зимовье Вырбово и зимовье Кузьки Шадры (последнее находилось на «морском острове»). Располагались они, по словам мангазейцев, в 40 верстах ниже по Енисею от Ошмаринского зимовья, с которым, возможно, связаны мыс Ошмарино и бухта Ошмаринская Енисейского залива. Далее до обского устья никаких русских поселений не имелось, а проживала здесь лишь «вольная

юрацкая самоядь» (предки ненцев). Мангазейский посадский человек Иван Козьмин сообщил в местной канцелярии, что в 1736 г., когда он находился в зимовье Кузьки Шадры, к нему приехали юраки с вестью, что «подле море есть судно великое на берегу найдено, версток многое число». Тогда Козьмин с двумя товарищами поехал «подле море на собаках для искания того судна». Мангазейцы ехали «дни с три» и прибыли на устье большой безымянной реки. Козьмин поведал мангазейским чиновникам, что «по оной реке по правой стороне яр высокой, а по лево низменное место, а за тою рекою стоит зимовье, которое згнило и упало по край моря, а чьего подлинно то зимовье поставления, того он, Козьмин, не знает, токмо признавает, что то зимовье поставления Толстоухова, понеже оной Толстоухов при мангазейском воеводе Александре Протасьеве ушел по морю на коче для проводывания новых землиц, а оной Толстоухов назад на том коче не бывал». После этого Козьмин двигался еще четыре дня вдоль берега, но, не найдя судна, вынужден был вернуться обратно⁷. Поясним, что стольник Александр Петрович Протасьев был мангазейским воеводой в 1686–1690 гг. [2, с. 134].

Как видно, маршрут Ивана Толстоухова выстраивается достаточно четко, и поэтому версию М. И. Белова о плавании вокруг Таймыра окончательно можно признать несостоятельной.

Мы склонны соглашаться с выводом В. А. Троицкого о том, что в XVII столетии никто так и не смог обогнуть Таймыр с севера. Аргументируя свою точку зрения, ученый ссылался на данные Н. Витсена, российских посланников в Китай Н. Спафария (посольство 1675–1678 гг.) и Э. И. Идеса (посольство 1692–1695 гг.), а также состоявшего при китайском дворе французского иезуита Ж. Жербийона, получившего информацию от русских. Например, Николай Спафарий писал, что «из устья енисейского многажды хотели ехать на кочах к Лене реке, и не могли, от того, что льды великие ходят по морю и разбивают кочи» [12, с. 65]. Также в сочинении Н. Витсена есть упоминание неудачных попыток обойти Таймыр со стороны русла Лены в конце XVII столетия [Там же, с. 66].

В условиях полного отсутствия биографических сведений об Иване Толстоухове нам следует хотя бы попытаться реконструировать его родственные связи. Для этого нужно обратиться к материалам фондов Сибирского приказа (№ 214), Якутской приказной избы (№ 1177) и Верхотурской приказной избы (№ 1111) РГАДА.

О социальном статусе мореплавателя известно лишь то, что он был мангазейским посадским человеком. Кроме этого, Витсен сообщает странный «факт» о якобы «дворянском» происхождении нашего героя.

Из-за гибели документов мангазейской съезжей (воеводской) избы поименного списка мангазейских посадских людей середины 1680-х гг. не имеется. Данные денежных книг уезда, куда заносились сведения об оброке с мангазейцев, очень скудны и включали только суммарные числа посадских. Единственный сохранившийся поименный перечень посадских находится в

⁷ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 123, 123 об.

«крестоприводной книге» 1676 г., когда мангазейцы присягали («целовали крест») новому царю Федору Алексеевичу после смерти его отца. В этом списке из 71 чел. нет ни одного Толстоухова⁸. Наряду с этим фактом фамилия Толстоуховых упоминалась в Мангазейском уезде XVII столетия среди служилых и торговых людей [4; 10, с. 860]. Конкретно в интересующий нас период (1680-е гг.) в Мангазее числились стрельцы Сенька и Федька Толстоуховы⁹, также в уезде проживало зажиточное семейство Толстоуховых, тесно связанное с Туруханским зимовьем. Этим Толстоуховым следует уделить особое внимание.

Документы сохранили имя старейшего представителя этого рода в уезде, торгового человека устюжанина Леонтия (Левки) Иванова сына Толстоухова, занимавшего «мирскую» должность старосты Никольской церкви Туруханского зимовья [7, с. 197, 201]. Л. И. Толстоухов известен по делу о напрасных обвинениях в его адрес чернеца Ефрема Ильина Кривошеи (в мае 1634 г.), кормившегося при туруханском храме. К примеру, Толстоухов обвинялся в том, что имел при церкви служебник «литовской» печати (впрочем, он не использовался в богослужении)¹⁰.

Сын Леонтия Георгий стал приходским попом в Туруханске. Согласно данным из таможенных расходных книг Мангазейского уезда, он с июля 1652 г. ежегодно приходил в туруханскую таможенную избу «с святыми водами» на разные праздники. С 1652 г. Георгий числился никольским попом, а с 1658 г. стал именоваться не только никольским, но и преображенским священником (видимо, он служил в обоих храмах зимовья – Никольском и построенном заново в 1654/55 г. Преображенском)¹¹.

Георгий Толстоухов служил в Туруханском зимовье и выросшей на его месте Новой Мангазее долго, до тех пор, когда его сделали енисейским протопопом в 190 (1681/82) г. В Енисейске он возглавил приход Богоявленского собора и вместе с архимандритом енисейского Спасского монастыря стал руководить духовенством двух уездов – Енисейского и Красноярского. На новом месте Георгий Толстоухов пробыл относительно недолго, пока в апреле 1686 г. не был «взят в Тобольск» по указу митрополита Павла [1, с. 102, 103].

Несмотря на свое священство, Георгий Толстоухов занимался деловой активностью (подобно отцу) и, очевидно, был по местным меркам состоятельным человеком. Так, его покрученики (наемные работники) ловили рыбу в низовьях Енисея (например, 6 июля 1665 г. поп снарядил на рыбный промысел 12 человек)¹².

Подобно любому барышнику, поп Георгий участвовал в долговых операциях, источники сохранили описание такого случая. 1 июля 1664 г. торговые люди Федор и Федот Кузаковы (отец и сын) заняли у мангазейского служилого Тихона Васильева Трапезина сумму в 900 серебряных рублий.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 610. Л. 55, 56.

⁹ Там же. Кн. 756. Л. 244.

¹⁰ Там же. Оп. 3. Стб. 656. Ч. 1. Л. 1–5. Ч. 2. Л. 415–417. Л. И. Толстоухов встречается в таможенной книге Мангазеи. См.: Там же. Оп. 1. Кн. 297. Л. 42, 42 об.

¹¹ Там же. Кн. 375. Л. 60–62. Кн. 381. Л. 339. Ф. 199. П. 481. П. 5. Л. 196.

¹² Там же. Кн. 493. Л. 113 об., 114.

Потом Трапезин передал свою «долговую запись» на Кузаковых Георгию Толстоухову, вследствие чего Федот Кузаков вынужден был 3 июля 1665 г. составить еще одну «запись» на имя нового кредитора.

Согласно документу, Кузаков обязался передать попу в счет долга дощаник со всем «дощаничным заводом». В составе этого «завода» было «два якоря, весом десять пуд с четью»; «да шейма становая варовая» (смоленый якорный канат); два завода (небольшие якоря, при помощи которых судно тянулось против течения); два дрога (канаты для управления парусом); 12 «ног судовых» (канаты для крепления мачты); два «спуска бечев тяглых, все варовые»; «парус судовой, а в нем сошито тритцать три полотнища холщовых толстого холсту». На переданном дощанике было 11 наемных рабочих людей, которые занимались рыбной ловлей в районе Туруханского зимовья и потом должны были следовать с добычей в Енисейский острог. Также Георгию Толстоухову было передано несколько долговых кабал Кузаковых на разных людей (которые после этого стали должниками попа)¹³.

У попа Георгия было несколько сыновей. В списке денежной книги Енисейска 1684 г. указано, что енисейский воевода боярин К. О. Щербатой пытался поверстать в посадские люди и обложить оброком «енисейского у протопопа Георгия Толстоухова детей ево, Ваську да Ивашка да Ивашка ж в десять рублей, да большого иво ж, Георгиева, сына Обросимка в шеснатцать алтын в четыре деньги» (обложению подлежали все дети енисейских священнослужителей). Как водится, енисейские попы подали на имя царей Ивана и Петра челобитную об отмене этого решения. Известно, что на время рассмотрения челобитной воевода не велел брать с поповских детей оброка¹⁴. Судя по дальнейшей жизни детей Георгия Толстоухова, попытка К. О. Щербатого обоброчить поповских детей не удалась.

Два сына Георгия Толстоухова, Василий и Иван (один из двух), были торговыми людьми, тесно связанными с Мангазейским уездом. Причем связь с Севером ими не утрачивалась после перевода отца в Енисейск.

В нашем распоряжении имеется достаточно сведений, чтобы в общих чертах проследить биографии двух братьев Толстоуховых. Их присутствие на туруханском рынке фиксируется как минимум с начала 1680-х гг. Торговый человек Иван Георгиев сын Толстоухов в июле 1681 г. числился среди плательщиков оброка в Новой Мангазее¹⁵. В июле 1687 г. Василий Толстоухов (при котором был его брат Иван) вывез из Мангазеи «сто песцов белых рослых, сто недопесков белых, дватцать постель оленьих вешних» общей стоимостью в 30 руб.¹⁶ 31 июля 1688 г. он же в сопровождении своего брата был «отпущен» из Мангазеи «Елогуем мимо Сургут в Тоболеск» и вез с собой товар, оставшийся ему от его покручеников: «сто песцов белых зимних, семьдесят песцов белых вешних, шестьдесят недопесков и норников, два волка серые вешние, две росомаки, два кавтана недопесковья, кавтанишко

¹³ РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Д. 1540. Л. 7–12.

¹⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 43, 44, 43 об.

¹⁵ Там же. Кн. 623. Л. 373 об.

¹⁶ Там же. Л. 405, 405 об.

лапчатой песцовой, дватцать пять ролдуг оленьих»; а также перекупную пушнину «восьмя росомак вешних, три лисенка красные белодушки» на сумму 36 руб. 25 алт. с деньгою¹⁷.

Думается, что среди братьев «главенствующее» положение занимал Василий Толстоухов. Нередко он выступал поставщиком разных вещей для мангазейской казны. В 1686 г. у него было куплено «восемь топоров, пуд тритцать гривенок железа прутowego по цене по полуполтине за топор и железо прутовое по полтора рубли з гривною за пуд»; «сорок три моты прядена бечевного, семь сот десять скоб конопатных, тритцать пасм нитей» общей стоимостью 9 руб. 2 алт. 2 деньги¹⁸. 1 июля 1687 г. у Василия Толстоухова был взят в казну дощаник «мерою в длину семь сажен печатных с аршином, поперег по бете три аршина три четверти» по цене 6 руб.¹⁹

21 июля 1688 г. у Василия Толстоухова были куплены «тысяча скоб конопатных, пятнатцать мотов прядена толстова на бечевы, два мота прядена тонково, двести шездесят пасм нитей шитых, полпуда железа прутowego на гвоздь» на 6 руб. 32 алт. 4 деньги. К тому же у него снова казной был взят дощаник «мерою семь сажен печатных с аршином, поперег по бете сажень печатная три четверти». Судно было оценено изначально в 6 руб., но по челобитью Толстоухова стоимость была увеличена до 8 руб.²⁰

В 1689 г., в период с апреля по август, у Василия Толстоухова казна приобрела «семь топоров, один пуд тритцать гривенок железа прутowego по уговорной цене за топор по полуполтине, за железо по полтора рубли з гривною за пуд» на общую сумму 4 руб. 26 алт. 4 деньги; «сорок три мота прядена бечевного, семь сот семьдесят скоб конопатных, тритцать пасм нитей» на 10 руб. 2 алт. 2 деньги; «полпуда масла коровья по уговорной цене дватцать шесть алтын четыре деньги»²¹. У него же в казну был взят каюк «мерою пяти сажен печатных з двумя аршины, поперег по бете два аршина девяти вершков» стоимостью 5 руб.; «дощаник мерою в длину семь сажен печатных с аршином, поперег по бете три аршина три чети» по цене 6 руб.

После переезда Георгия Толстоухова в Тобольск (к сожалению, его новая должность остается неизвестной) статус его сыновей существенно меняется.

3 июля 1690 г. в мангазейской таможенной книге была произведена запись, согласно которой тобольский софийский сын боярский Василий Толстоухов уплатил пошлину «с тысени песцов белых рослых зимних и летних и вешних, с трех сот тритцати с одного недопесков норников». Эта пушнина, доставшаяся Толстоухову от покручеников, была оценена в 62 руб. 25 алт. (всего у Василия числилось в то время 7 покручеников)²².

Впоследствии Василий Георгиев сын Толстоухов покидает мангазейский рынок и занимается административной деятельностью в рамках компетенции тобольского митрополичьего дома, сыскав себе дурную славу на этой

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 898. Л. 144 об., 145.

¹⁸ Там же. Кн. 827. Л. 81, 82, 86 об., 87.

¹⁹ Там же. Кн. 855. Л. 69а об.

²⁰ Там же. Кн. 898. Л. 66 об., 67.

²¹ Там же. Кн. 1030. Л. 14, 17, 17 об., 23 об., 24, 31, 31 об.

²² Там же. Кн. 1030. Л. 107 об., 108, 130 об., 131.

стеze. В феврале 1696 г. жители Туринского уезда подали челобитную на Василия Толстоухова, который, видимо, исполнял обязанности десятильника, имея резиденцию в Усть-Ницинской слободе. Толстоухов забирал людей из Туринского уезда к себе в слободу «хто доведетца во всяких духовных делах», затем по наговору специально подученных им людей «смучивал» с арестованных по 15 руб. При этом он бил арестованных «на смерть» и не ставил перед ними «изветчиков с очи на очи» (т. е. не соблюдал положенных процессуальных норм, не проводил очных ставок). Также Толстоухов брал за вечные памяти, удостоверявшие брак, слишком большие суммы («рубли по два и по три») [9, с. 364, 365]²³. Видно, что Василий сохранил на новой должности замашки мангазейского барышника.

Если вернуться к брату Василия Ивану, то, как свидетельствуют источники, его торги были существенно скромнее. Однако и он был замечен среди поставщиков мангазейской казны. Так, в июле 1683 г. у него было куплено «десять тысяч скоб конопатных, дощаник новой мерою восьми сажень печатных с аршином, а по уговорной цене ему, Ивану, за скобы по рублю за тысячу, а за дощаник восемь рублей»²⁴.

Иван, как и Василий, также был верстан в софийские дети боярские. 6 апреля 1703 г. он поднялся еще выше по иерархической лестнице, будучи верстаным в иркутские дети боярские с окладом в 7 руб. и два пуда соли (хлебного жалованья ему не полагалось, так как служил он с пашни). Известно, что Иван Толстоухов умер в 1707 г., после чего его сын, также Иван, был верстан в иркутские дети боярские²⁵.

На основании изложенных фактов о Леонтии Толстоухове и его потомстве можно построить гипотезу о связи с этой семьей полярного морехода Ивана Толстоухова. При этом мы отдаем себе отчет, что в отсутствие прямых указаний источников мы вынуждены прибегать к ненадежным аргументам косвенного характера.

Торговая семья мангазейских Толстоуховых была достаточно состоятельной, пользовалась авторитетом среди жителей Новой Мангазеи, и ей вполне было под силу снарядить поход к таймырским берегам. О том, что это плавание было скорее частным, чем государственным предприятием, свидетельствует отсутствие известий о нем среди неплохо сохранившихся грамот воеводского управления и официальной отчетности Мангазейского уезда.

Землепроходцем Иваном Толстоуховым гипотетически мог быть один из братьев Иванов – сыновей попа Георгия (поскольку прослеживается судьба лишь одного из них). Не исключено, что мореплаватель был сыном Василия Толстоухова и, соответственно, приходился внуком попу Георгию (в середине 1680-х гг. поп был уже в почтенном возрасте и вполне мог иметь совершеннолетних внуков). С учетом того, что во время плавания Ивана Толстоухова Василий Толстоухов был верстан в софийские дети боярские, суждение Витсена о землепроходце как о сыне «знатного русского дворянина» находит объяснение. Разумеется, никаких «природных» дворян Толстоухо-

²³ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 3. Стб. 146. Ч. 1. Л. 273.

²⁴ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 756. Л. 151 об., 152.

²⁵ Там же. Оп. 5. Д. 1189. Л. 2, 2 об.

вых не было. Однако не разбиравшийся в русских служилых «чинах» Витсен, когда узнал о происхождении Ивана Толстоухова, мог приравнивать софийского сына боярского к «природным» дворянам. Еще одним аргументом предложенных вариантов реконструкции родственных связей Ивана Толстоухова является отсутствие его однофамильцев в перечне посадских людей Мангазейского уезда 1676 г. Следовательно, он мог быть верстан в посад из иной социальной группы незадолго до своей гибели. Это косвенным образом может свидетельствовать и о молодом возрасте землепроходца.

Список литературы

1. *Барахович П. Н.* Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. Красноярск : Литера-принт, 2019. 303 с.
2. *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 566 с.
3. *Белов М. И.* История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Одесса : Морской транспорт, 1955. 594 с.
4. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария. Т. 2. Амстердам : Pegasus, 2010. С. 625–1225.
5. Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. Новосибирск : Наука, 1992. 198 с.
6. *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 1. Отд. 1. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1860. 238 с.
7. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). Ч. 1. Документы воеводского управления. М. : Университетская типография, 1895. 428 с.
8. *Окладников А. П.* Русские полярные мореходы XVII века у берегов Таймыра. М.-Л. : Изд-во Главсевморпути, 1948. 168 с.
9. *Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М. : Наука, 1972. 392 с.
10. Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в. : энцикл. слов. М. ; СПб : Нестор-История, 2019. 1006 с.
11. *Троицкий В. А.* Русские поселения на севере полуострова Таймыр в XVIII веке // Советская этнография. 1975. № 3. С. 120–126.
12. *Троицкий В. А.* Новые находки на острове Фаддея // Известия ВГО. 1973. Т. 105, вып. 1. С. 62–67.
13. *Троицкий В. А.* Откуда землепроходцы XVII века пришли на Таймыр // Полярный круг. Ежегодник. М., 1991. С. 154–165.

References

1. Barahovich P.N. *Eniseisk v XVII-XVIII stoletiyah. Maloizvestnie stranici istorii* [Yeniseisk in the 17th-18th centuries. Little-known pages of history]. Krasnoyarsk, Litera-print Publ.2019, 303 p. (in Russian)
2. Barsukov A.P. *Spiski gorodovyh voevod i drugih lic voevodskogo upravleniya Moskovskogo Gosudarstva XVII stoletiya* [Lists of city voivodes and other persons of the voivodeship administration of the Moscow State of the 17th century]. Saint Petersburg, Stasyulevich Publ.,1902, 566 p. (in Russian)
3. Belov M.I. *Istoriya otkritiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti. T. 1. Arkticheskoe moreplavanie s drevneishih vremen do seredini XIX veka* [History of the discovery and development of the Northern Sea Route. Vol. 1. Arctic navigation from ancient times to the middle of the XIX century]. Odessa, Marine transport Publ., 1955, 594 p. (in Russian)
4. Vitsen N. *Severnaya i vostochnaya Tartariya* [Northern and Eastern Tartaria]. Vol. 2. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, pp. 625-1225. (in Russian)

5. Lyucidarskaya A.A. *Starozhili Sibiri. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Old-timers of Siberia. Historical and ethnographic essays]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 198 p. (in Russian)
6. Middendorf A.F. *Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri* [Journey to the North and East of Siberia]. Ch. 1. Otd. 1. Saint Petersburg, Imperator Acad. of Sciences Publ., 1860, 238 p. (in Russian)
7. Ogloblin N.N. *Obozrenie stolbcov i knig Sibirskogo prikaza (1592-1768). CH. 1. Dokumenti voevodskogo upravleniya* [Review of columns and books of the Siberian order (1592-1768). Part 1. Documents of the Voivodship Department]. Moscow, 1895, University Tipografiya, 428 p. (in Russian)
8. Okladnikov A.P. *Russkie polyarnye morekhody XVII veka u beregov Tajmyra* [Russian polar sailors of the 17th century off the coast of Taimyr]. Moscow, Leningrad, Glavsevmorput' Publ., 1948, 168 p. (in Russian)
9. Preobrazhenskii A.A. *Ural i Zapadnaya Sibir v konce XVI – nachale XVIII v.* [Urals and Western Siberia in the late 16th – early 18th centuries] Moscow, Nauka, 1972. 392 p. (in Russian)
10. *Sluzhilie lyudi Sibiri konca XVI – nachala XVIII v. Enciklopedicheskii slovar.* [Service people of Siberia in the late 16th – early 18th centuries. Encyclopedic Dictionary] Moscow, Saint Petersburg, Nestor-History Publ., 1006 p. (in Russian)
11. Troickii V.A. Russkie poseleniya na severe poluostrova Taimir v XVIII veke [Russian settlements in the north of the Taimyr Peninsula in the 18th century]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1975, no. 3, pp. 120-126. (in Russian)
12. Troickij V.A. Novye nahodki na ostrove Faddeya [New finds on Thaddeus Island]. *Izvestiya VGO* [Izvestia VGO], vol. 105, v. 1, 1973, pp. 62-67. (in Russian)
13. Troickij V.A. Otkuda zemleprohodcy XVII veka prishli na Tajmyr [Where explorers of the 17th century came to Taimyr]. *Polyarnyj krug. Ezhegodnik* [Polar circle. Yearbook]. Moscow, 1991, pp. 154-165. (in Russian)

Сведения об авторе

Барахович Павел Николаевич
 кандидат исторических наук,
 НПО «Археологические проектирование и
 изыскания»
 Россия, 660017, г. Красноярск, просп. Мира,
 25, стр. 1
 АНО «Археологическое исследование Сибири»
 Россия, 660099, г. Красноярск,
 ул. Горького, 34
 e-mail: spqr509@yandex.ru

Information about the author

Barachovich Pavel Nikolaevich
 Candidate of Sciences (History),
 Scientific and Production Association
 "Archaeological Design and Survey"
 1 build., 25, Prospect Mir, Krasnoyarsk,
 660017, Russian Federation
 Autonomous Non-Profit Organization
 "Archaeological Research of Siberia"
 34, Gorky st., Krasnoyarsk, 660099,
 Russian Federation
 e-mail: spqr509@yandex.ru